

- Масаацу. У меня есть просьба.

- Если это опять из-за тех хулиганов, то мне придется отказаться. Чтобы стать мужчиной с хорошей репутацией, ты должен уметь справляться с подобными вещами самостоятельно.

Лицо Масаацу было искажено от чувства вины, но все же его решимость казалась довольно непоколебимой.

Генге покачал головой.

- Нет, дело не в этом. Я разберусь с ними в ближайшее время, но пока...

Удивленный Масаацу, промахнулся по бревну, которое намеревался расколоть, прежде чем прервать Генге на полуслове.

- Что? Ты с ними разберешься? Раньше, когда я упоминал об этом, ты всегда...

Генге оборвал его в ответ и кивнул.

- Да, брат. Я намерен найти какой-нибудь способ справиться с ними, будь уверен. Но пока, у тебя есть какие-нибудь идеи, где я мог бы найти бамбук, желательно, чтобы он был около двух метров высотой.

Масаацу задумчиво тербил свои длинные волосы. Его высокий рост и красивое лицо были модельным образом молодого самурая.

"Это действительно позор, как много решает рождение. Этот ребенок заслуживает лучшего."

- Ммм. Там есть скопление бамбука дальше в лесу, если идти прямо минут пять... Но зачем тебе бамбук? Ты собираешься начать тренироваться с копьем? Это было бы неплохо, учитывая, что у нас осталось совсем немного времени.

- Нет, не копье. Я покажу тебе, что я задумал, когда закончу.

Масаацу заинтересовался, но не стал больше спрашивать Генге.

- Хех... Ну, становится немного темно. Хочешь, я пойду с тобой, пока ты будешь собирать бамбук?

"Действительно хороший ребенок..."

- Нет, все в порядке. Темнота - это просто отсутствие света, поэтому нечего бояться. Спасибо тебе за помощь, брат.

Слегка помахав рукой, Генге направился в глубь леса, оставив Масаацу рубить дрова.

"Хм, Тадаката как-то изменился... Хотя я могу только надеяться, что он достаточно изменился, чтобы пережить грядущие битвы."

Подумал Масаацу, глядя, как силуэт его младшего брата исчезает в чаще леса.

Бамбук был именно там, где Масацу сказал, он должен быть. Это был довольно плотный участок бамбука, что вызывало мысль, что его никогда – или, по крайней мере, редко – трогали.

Генге обошел зеленый бамбук по периметру, ища тот, который отвечал бы его требованиям.

- Слишком короткий.

- Слишком тонкий.

- Слишком изогнут.

Он безжалостно критиковал каждую порись бамбука. Он не хотел чего-то посредственного, чего-то, что просто выполняло свою работу. Он хотел что-то такое, что даже мастер-ремесленник не постеснялся бы использовать.

Хотя Гэнге никогда раньше не делал бамбукового лука, он хорошо знал принцип и, используя свои познания в физике, был уверен, что сможет сделать такой лук, который будет не только хорошо выглядеть, но и математически обоснован, а следовательно, точен.

После долгих поисков ему удалось найти его. Идеальный бамбук. Он был высокий – чуть больше двух метров и ровный. Его диаметр был также толщиной, подходящей для изготовления лука.

"Хорошо. Ему просто нужна термообработка, и тогда можно приступить к работе над самим луком."

После скромной трапезы с более спокойным отцом Генге вернулся на улицу, сел у разведенного им костра и положил рядом похожее на мачете лезвие.

Уже почти совсем стемнело, и все остальные разошлись спать перед очередным тяжелым рабочим днем.

Однако, подстегиваемый временем, Генге был непреклонен в том, что лук и несколько стрел должны быть закончены сегодня вечером, чтобы он мог начать практиковаться завтра.

"Завтрашняя работа будет тяжелой... Но мне не привыкать работать всю ночь напролет."

Он держал бамбуковое древко над огнем, двигая его только тогда, когда был уверен, что участок достаточно затвердел.

- Хорошо.

Он кивнул сам себе, довольный состоянием бамбука, а затем потянулся за своим клинком.

Используя лезвие, он поставил четыре отметины на бамбуке, убедившись, что они находятся на равном расстоянии друг от друга.

А затем он пустил нож в ход, используя отметины в качестве ориентира, чтобы он мог равномерно порезать бамбук.

Было довольно трудно обрабатывать бамбук, используя только этот простой клинок, и еще труднее делать это с целью сделать его ровным. Но Генге справился, используя точный глаз,

который он приобрел за долгие годы возни с электронными платами.

И затем он повторил процесс снова, так что у него остались четыре ровных куска, которые когда-то составляли бамбуковое древко.

Эти куски были подточены его клинком, образовав четыре ровные куска дерева. Затем деревянные куски он положил друг на друга и связывал между собой пеньковой веревкой.

В этот момент, уже можно было разглядеть зачатки лука. Когда Генге начал сводить концы вместе, лук спокойно выдержал приличное напряжение. Удовлетворенно кивнув, он продолжил.

Затем он вбил под тетиву несколько деревянных клиньев, придавая луку изогнутую форму, а затем он начал наносить на лук клей чтобы он сохранил свою форму даже тогда, когда клинья будут удалены.

Пока лук принимал необходимую форму, Генге быстро сделал несколько бамбуковых стрел и заострил их ножом после того, как он вдернул в них гусиные перья. У него не было доступа к наконечникам стрел, поэтому он использовал маленькие камни, чтобы имитировать вес.

Когда он закончил с луком, уже показались первые лучи рассвета и раздвижная дверь начала открываться.

Масацу вышел, теребя кимоно и собираясь облегчиться.

Он увидел Генге только тогда, когда повернул голову, чтобы полюбоваться утренним лесом, но было уже слишком поздно. Пытаясь остановить себя на полушаге, он только испачкал свое кимоно, когда от потрясения чуть не упал с приподнятой платформы крыльца.

- Тадаката... Что ты делаешь??

Гэнге спокойно посмотрел на него и продолжил наносить последние штрихи на свой лук.

- Ах, Масацу, как раз вовремя. Закончи свои дела, а потом приходи и посмотри, для чего я использовал тот бамбук.

Масацу густо покраснел и бросился за дерево с членом в руке, прежде чем выпустить остатки накопившейся мочи.

Вздыхнув с облегчением, он расслабился.

- Ты что, всю ночь здесь торчал?

- Хм. Наверное, можно и так сказать. Ты закончил? Выходи из-за дерева и посмотри, что я сделал. Я позволю тебе сделать первый выстрел.

"Первый выстрел?"

Заинтригованный Масацу быстро поправил кимоно и подошел к младшему брату.

- Что...? Это что, лук?

Генге кивнул и протянул его ему, ничуть не смутившись тем, что его шедевр использует кто-то другой.

- Боже мой... Это просто фантастика! Я никогда не держал в руках такого хорошего лука.

Масацу осмотрел лук, отметив симметрию и идеальный диаметр, а также изящные верхние и нижние изгибы.

- Ты действительно сделал это? Сколько он выдерживает?

При этом Генге не мог не испытывать некоторой гордости, ибо он обладал силой натяжения, которая могла соперничать даже с Европейским длинным луком.

- 110 фунтов.

- 110 фунтов? Что??! Это вообще возможно? Я думал, что максимум около 90... И даже тогда я использовал только 30-фунтовый лук. Можно мне попробовать? Пожалуйста.

Он не мог удержаться от смеха, видя волнение брата.

- Конечно. Вот тебе стрела - постарайся не попасть в дерево. Наконечник, вероятно, сломается.

Масацу с благодарностью взял стрелу и тщательно наложил ее на тетиву.

- Это действительно 110 фунтов... Я даже не могу натянуть тетиву полностью. Но если не в дерево, то во что мне целиться?

- Мм... Может быть, в птицу?

- Птица? Но сначала я должен найти ее...

- Попробуй ту ворону, которая наблюдала за нами последние десять минут.

- Что? Где?

- Слева от тебя.

- Ох. Ладно... Тогда я буду стрелять.

- Подожди, сначала взгляни на верхушку стрелы и убедись, что она на уровне с телом вороны.

Масацу последовал его совету и выпустил стрелу.

Она летела с молниеносной скоростью из-за огромной силы натяга тетивы, что еще было более удивительно так это то, что стрела была очень точной. У вороны не было ни единого шанса выжить.

- Мама! Мы можем приготовить это к чаю сегодня вечером!

Сказал Масацу, с гордостью представляя мертвую ворону.

- Что это такое, Масацу-кун? Как тебе удалось поймать ворону?

Фуку слегка сморщила носик, когда приняла труп вороны от Масацу, ухватив ее за ногу.

- Он ее застрелил. Он удивительно меткий стрелок.

Вмешался Генге.

- Застрелил ее? Боже, я и не знала, что у нас в семье есть лучник. У кого ты позаимствовал лук?

Масаацу положил руку на плечо Генге, прежде чем солгать их маме.

- Старик Азай одолжил его нам, верно, Тадаката?

- Совершенно верно. Мы решили, что хотим быть в юми асигару.

Они заранее договорились, что будет разумнее никому не рассказывать о луке, даже если это будут их собственные родители. Лук такого качества считался сокровищем, и Генге не хотел, чтобы его имя стало слишком известным, если разнесется весть о его мастерстве.

- Юми? Ммм, это хорошая идея, дорогой. Это гораздо разумнее, чем быть одним из яри асигару. Но сначала вам нужно будет пройти тест...

Масаацу не дал ей договорить.

- Не волнуйся, мама, мы знаем, как трудно туда попасть. Мы будем усердно тренироваться и заставим вас гордиться нами.

"Не то чтобы тебе нужно было много тренироваться."

Подумал про себя Генге. Мастерство Масаацу в обращении с луком было неестественным - он первым выстрелом пригвоздил ворону. Возможно, это было глупое везение, но Генге пришел к выводу, что это маловероятно.

После того, когда Масаацу убил из лука ворону, он спросил у Генге, почему тот решил сделать его, поскольку в прошлом никогда не проявлял интереса к подобным вещам. Именно тогда Генге поделился своим желанием стать одним из юми асигару, которое Масаацу твердо одобрил, и выразил свое собственное желание сделать то же самое.

- Я думал, что все, кто хотел стать лучниками - искали просто предлог, чтобы не быть на передовой... Но после того, как я опробовал этот лук, я понимаю, что это будет намного интереснее, чем владеть копьем.

Он сказал, когда они обсуждали зачисление в отряд лучников, и теперь он был настоящим ходящей рекламой.

- Понимаю. Я уверена, что твой отец тоже будет гордиться - у нас в семье никогда не было лучника.

В этот момент вошел уже трезвый Морохира.

- Ммм... Это был бы шаг вперед, это уж точно. Когда мне приходилось сражаться в детстве, я всегда был яри. Это не очень веселая роль. Лучники - люди умелые, и с ними обращаются гораздо лучше. Делайте все возможное, дети, чтобы попасть в отряд лучников.

Он был совершенно другим человеком, когда алкоголь был вне его организма, и Генге кивнул с восторженным одобрением.

- Я заставлю тебя гордиться мной, отец.

Торжественно заявил он.

При этих словах Морохира только неловко почесал затылок, очевидно вспоминая некоторые события своего пьяного эпизода.

- Да... Спасибо.

Фуку сияла от счастья, видя теперь примиренное состояние мужа и детей, когда они говорили о своих мечтах на будущее.

"Если бы только это могло длиться вечно..."

Подумала она про себя.

"Если бы у нас было немного больше денег, возможно, это было бы возможно."

<http://tl.rulate.ru/book/33825/746960>